

Этот вечер стал, пожалуй, самым шумным и счастливым за все тридцать лет жизни Се Шуи. Он и подумать не мог, что на пороге тридцатилетия судьба сделает ему такой подарок: сведёт с прекрасными, искренними людьми и подарит столько тепла. Пожалуй, единственной ложкой дегтя в бочке мёда было отсутствие человека, который всё это для него устроил. Сам организатор праздника так и не появился.

Шуи до сих пор не понимал, почему Дай Ван так добр к нему. В съёмочной группе все хранили молчание, но по случайным оговоркам режиссёра У Юя было несложно догадаться: роль досталась Шуи исключительно благодаря Дай Вану. Именно он настоял на его кандидатуре, а в обмен согласился сыграть второго главного героя в проекте, который по статусу и близко не соответствовал уровню знаменитого киноактера.

Шуи не раз ломал над этим голову. Они ведь почти не пересекались до съёмок. Откуда Дай Ван вообще о нём узнал? Зачем советовал режиссёру, почему опекал всё это время? Сам актёр наводящих вопросов не любил, а Шуи не решался лезть в душу — вдруг за этой заботой кроется то, на что он просто не сможет ответить взаимностью? Разрыв отношений пугал его больше всего. Даже если однажды Шуи решит навсегда уйти из шоу-бизнеса, ему хотелось бы сохранить дружбу с Дай Ваном: приходить на его премьеры, покупать билеты на творческие встречи и тихо сидеть в зале среди обычных зрителей. Пусть лучше всё остаётся как есть. Так безопаснее.

Вся съёмочная группа уже забыла, когда в последний раз так отдыхала. Хотя завтра их ждал ранний подъём и работа на площадке, вечеринка затянулась почти до полуночи.

Се Шуи поддался уговорам коллег и выпил пару бокалов. К алкоголю он не привык, своей меры не знал, поэтому по дороге в номер его знатно штормило, а коридор покачивался перед глазами.

Ван Лэй довёл его до двери, налил стакан холодной воды и заставил выпить залпом, после чего принёс из ванной мокрое холодное полотенце, чтобы хоть немного привести товарища в чувство.

Вода и впрямь помогла. Почувствовав облегчение, Шуи выставил за дверь изрядно захмелевшего Ван Лэя. Оставшись в одиночестве, он повалился на диван, закинув одну руку за голову, а ладонь другой положив на лицо, чтобы укрыться от навязчивого верхнего света. Он лежал и заново переживал события уходящего дня. Воспоминания согревали, и губы сами собой расплывались в счастливой улыбке.

Прошло не меньше получаса, прежде чем он окончательно поверил, что всё происходящее — не сон. Шуи скосил глаза на журнальный столик, где лежал телефон, потянулся и взял его в руки. В списке контактов на самом верху светилось имя Дай Вана.

Большой палец то и дело замирал над экраном. Ему отчаянно хотелось набрать номер,

спросить, когда тот наконец вернётся в город. Но стоило ли?

«Это глупо. С чего бы мне звонить ему посреди ночи без всякого повода?»

После долгих метаний смелости так и не хватило. С досадой вздохнув, Шуи поднялся с дивана, швырнул телефон обратно на столик и направился в ванную.

Но стоило ему дойти до двери ванной, как в прихожей раздался негромкий стук. Шуи замер. Кто мог прийти в столь поздний час? Первая мысль была о Ван Лэе — вдруг обронил что-то? Возвращаясь к двери, он бегло осмотрел диван и столик, но никаких чужих вещей не заметил. Недоумение нарастало.

Прильнув к глазку, он ничего не разглядел — коридор казался пустым. Шуи осторожно приоткрыл дверь. Но прежде чем он успел высунуть голову наружу, перед его лицом возникла чья-то рука. На раскрытой ладони лежал изящный футляр из красного бархата с тонкой золотой окантовкой — вещь дорогая и статусная.

Шуи опешил. Взгляд невольно скользнул выше по сильной руке и упёрся в невероятно красивое, знакомое до боли лицо, от которого сходили с ума миллионы фанатов. Глаза их встретились. Губы гостя тронула мягкая, обезоруживающая улыбка — в ней было столько нежности и непривычного спокойствия, какого Шуи у него никогда прежде не замечал. В теплом свете ламп этот мужчина казался невероятным, почти нереальным существом, пришедшим из дивных снов. Его взгляд лишал воли, крал мысли и заставлял сердце биться в сумасшедшем ритме. В эту секунду Шуи понял, что пропал — окончательно и бесповоротно, готовый разделить с ним одну судьбу на двоих.

Пока хозяин номера стоял столбом, Дай Ван тихо рассмеялся и осторожно перехватил дверную ручку — мало ли, вдруг хозяин с перепугу захлопнет дверь перед самым его носом.

Мужчина шагнул вперёд, слегка наклоняясь к нему. Шуи вздрогнул, окончательно приходя в себя, и попятился, пропуская гостя внутрь.

— Ты вернулся!

— С днем рождения.

Они заговорили одновременно. В голосе одного звенела неподдельная радость, в голосе другого слышалась безграничная нежность.

— Спасибо!

— Угу.

И снова хором. Один благодарил за поздравление, второй подтверждал своё возвращение. После секундного замешательства оба тихо рассмеялись, поражённые столь забавным совпадением.

Дай Ван бережно вложил бархатный футляр в ладонь Шуи и кивнул:

— Это тебе. Открой, посмотри, понравится ли.

Шуи не стал спешить с подарком. Он сделал шаг в сторону и качнул головой, приглашая гостя пройти вглубь номера.

Улыбнувшись, актер послушно вошел. Шуи закрыл дверь, достал из шкафа одноразовые гостиничные тапочки и, пока гость переобувался, прошел в комнату. Он аккуратно положил подарок на журнальный столик и налил в стакан теплой воды.

Сменив обувь, Дай Ван привычным жестом опустился на диван рядом с Шуи. Сделав глоток воды, он указал пальцем на бархатную коробочку, безмолвно понукая открыть её.

Шуи мысленно улыбнулся его настойчивости. На самом деле ему было совершенно неважно, что внутри. Любой подарок от этого человека был бы ему дорог. Даже если бы тот пришел с пустыми руками, самого факта, что он мчался изо всех сил, чтобы успеть поздравить лично до конца дня, было более чем достаточно.

Поймав его нетерпеливый, выжидающий взгляд, Шуи взял футляр и бережно приподнял крышку. Он догадывался, что внутри окажется недешёвая безделушка, но реальность превзошла все ожидания. Глаза его изумлённо расширились.

— Это... неужели...

Искреннее изумление на лице Шуи заставило Дай Вана довольно улыбнуться. Не зря он последние несколько дней поднимал на уши всех знакомых. Угадал. Ему действительно понравилось.

На шелковой подложке покоилась перьевая ручка «Паркер». Но это был не просто дорогой канцелярский инструмент. Шуи, увлекавшийся коллекционированием редких письменных принадлежностей, сразу узнал эту вещь. Эксклюзивное лимитированное издание, выпущенное в честь 125-летия компании. В мире существовало всего пять таких экземпляров: один принадлежал главному дизайнеру бренда, второй хранился в музее компании, а местонахождение остальных трех оставалось загадкой для коллекционеров. Шуи наткнулся на статью об этой ручке месяц назад и долго восхищался безупречностью её линий, горько сетуя, что никогда не увидит её вживую. Он поделился этой мыслью мимоходом, вскользь — и надо же, Дай Ван запомнил его случайные слова и раздобыл это сокровище!

Шуи прекрасно понимал, каких колоссальных усилий и связей стоило найти одну из трех существующих в свободном обороте ручек. Он бережно закрыл коробку и повернулся к мужчине. В горле встал ком. Он пытался подобрать правильные, веские слова благодарности, но в итоге смог лишь тихо произнести:

— Спасибо тебе... Огромное спасибо.

Дай Ван тепло улыбнулся и ласково взъерошил его волосы. Шуи был старше, но актер с упрямым постоянством относился к нему как к младшему, обожая этот жест. Раньше Шуи чувствовал себя неловко от столь интимного проявления заботы, но сегодня впервые не стал убирать его руку.

Спустя пару мгновений Дай Ван убрал ладонь и устало откинулся на спинку дивана, испустив тихий, протяжный вздох облегчения. Только сейчас, при ярком свете люстры, Шуи разглядел его лицо: под глазами залегли глубокие тени, а белки подернулись сеткой лопнувших сосудов. Было очевидно, что актер не спал толком уже несколько суток. Бесконечные промо-акции, съемки, перелеты... Сердце Шуи болезненно сжалось от жалости.

— Ты ел что-нибудь? — тихо спросил он, не зная, как еще выразить свою заботу.

Собеседник качнул головой, не открывая глаз. Сегодня у него было три мероприятия, включая масштабное реалити-шоу на выживание, где пришлось бегать под камерами больше пяти часов. Кое-как перекусив фастфудом на ходу, он отработал еще две встречи, завершив дела лишь к девяти вечера. Сразу после этого рванул на другой конец города за подарком и помчался на съемочную площадку. И все равно не успел на праздничный ужин.

При таком сумасшедшем графике о нормальной еде и думать не приходилось. Сейчас ему хотелось только одного — распластаться на диване и провалиться в глубокий, безмятежный сон.

Шуи взглянул на него — не прошло и минуты, а утомленный гость уже сладко спал. Позвав его пару раз по имени и не получив ответа, Шуи бесшумно поднялся, принес из спальни мягкий плед и бережно укрыл его плечи. Затем тихо выскользнул из номера.

Спустившись на ресепшен, он вежливо поинтересовался, можно ли на время арендовать гостиничную кухню. Очарованная его мягкой улыбкой девушка-администратор тут же проводила его в служебные помещения. Ночью на кухне было безлюдно и прохладно; лишь двое дежурных поваров неторопливо делали заготовки на завтра.

Шуи объяснил ситуацию, и кулинары охотно уступили ему рабочее место, попросив лишь прибраться за собой, чтобы утром не получить нагоняй от шеф-повара. Разумеется, он с благодарностью согласился.

Закатав рукава, Шуи принялся изучать содержимое холодильников, прикидывая меню.

Дай Ван слишком долго голодал, поэтому тяжелая или жирная пища посреди ночи только навредила бы желудку. Лучше приготовить что-то легкое, диетическое, но питательное. Исходя из этого, Шуи выбрал пару картофелин, пучок свежей зелени, а у поваров попросил немного свиной вырезки и консервированных столетних яиц.

Вымыть овощи, промыть рис, зажечь огонь... Все движения Шуи были выверенными и быстрыми. За месяцы напряженных съемок он совсем забросил кулинарию, и сейчас, стоя у плиты, ощутил приятную ностальгию по тем временам, когда дома у него было полно свободного времени.

Блюдо, которое он готовил сотни раз, было готово уже через час. Шуи с удовлетворением оглядел результат своих трудов.

Ароматная рисовая каша со свиной и пиданью в сочетании с двумя легкими гарнирами — идеальный вариант, чтобы насытиться без вреда для уставшего организма.

Наведя идеальный порядок на столе, Шуи под шутливые комплименты поваров смущенно попрощался и направился к лифту. Когда он проходил мимо стойки регистрации с подносом в руках, администратор покраснела еще гуще него и восторженно зажала рот руками. Не понимая причин такой бурной реакции, Шуи лишь вежливо ей улыбнулся и кивнул на прощание. Стоило ему повернуться спиной, как позади раздался тихий, восторженный визг. Невольно покачав головой от удивления, он поспешил к себе.

<http://bllate.org/book/20697/2149362>